

ТРЕНДЫ НАУЧНОГО ПОИСКА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ, ИСПАНСКИЙ ЯЗЫКИ)

УДК 08.821.111

В. Н. Андреев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Российская Федерация

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕМПОРАЛЬНО-ТОПОНИМИЧЕСКИХ СТРУКТУР В АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ И ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКЕ О. УАЙЛДА

Введение. Сеть отношений, связывающих языковые элементы в тексте, включающихся в передачу временных отношений и объединенных функциональной и семантической общностью, мы будем называть темпоральной структурой текста. Описательные отрезки текста и синтез локусов действующих лиц создают его художественное пространство или топонимическую структуру. Пространство и время сосуществуют в художественной системе в единстве, образуя темпорально-пространственные характеристики текста.

Художественное время обладает рядом свойств, отличающих его от реального времени. К таким качествам относятся: многомерность, разнонаправленность, обратимость. З. Я. Тураева доказала, что ядро категории художественного времени составляет комплекс взаимодействующих средств различных уровней: композиции, лексической системы, различного рода повторов, стилистических приемов. Видовременные формы глагола составляют ее периферию. Темпоральная структура произведения может быть закрытой, замкнутой в себе системой, не связанной с историческим временем. С другой стороны, темпоральная структура может быть «открытой», включенной в более широкий поток времени, развивающейся на фоне определенной исторической эпохи [1].

Художественное пространство текста включает в себя всю систему его неоднородных пространственных отношений. Одна из возможностей построения топонимической структуры текста связана с действующими лицами; обладая собственным пространством в композиции сюжета, каждый персонаж получает в то же время дополнительную характеристику через приписанное ему автором пространство действия. Существенное значение для топонимической структуры текста имеют также тип повествовательной перспективы и связанный с ним образ повествователя.

Основная часть. В рамках данного исследования материалом для изучения темпоральных и топонимических структур послужили 84 английские народные сказки, опубликованные в двух сборниках (IFT, FIBI). В исследованных сказках художественное время не выходит за пределы сюжета, оно целиком и полностью погружено в него. Сказка начинается как бы из небытия, из отсутствия времени и событий: *once...*, *one time...*, *once upon a time...*, *there was once...*, *some time ago...* Заканчивается сказка не менее подчеркнутой констатацией наступившего отсутствия событий: благополучием, свадьбой, смертью, пиром. Заключительные формулы эту остановку фиксируют:

– “...and they were as happy as the happiest married couple you ever heard of in a story” (“The Three Crowns”) [2, p. 57];

– “Jack married the young lady and all were as happy as you please” (“Jack and his Comrades”) [2, p. 9];

– “And so they all lived happily all their days” (“Red Ettin”) [2, p. 95];

– “When he heard this, he gave an awful cry and flew away into the dark again” (“Tom Tit Tot”) [3, p. 138].

Лингвистическими маркерами темпоральной структуры сказки является комплекс лексических и грамматических языковых средств. В области лексики — это единицы, обозначающие время и движение во времени (*yesterday*, *today*, *earlier*, *tomorrow* и пр.). Для сказки не характерно частое употребление таких лексических единиц, так как время описываемых событий не определено в общем потоке времени. Чаще встречается измерение временных отрезков внутри сказки по природным явлениям:

– “just as the shadows of the trees were these... just as the sun was gone... as the light from the sun came...” (“Jack and His Comrades”) [2, p. 5—9];

– “at sunrise... at sunset... at dawn...” (“The Clicking Toad”) [3, p. 106—110].

Более характерно отсутствие всяких временных маркеров: *one day*; *years ago*; *some months after their birth*; *one very good evening* (“Egg-Shell Pottage”, [3, p. 89—91]). Неизвестно давно или недавно происходили события в сказке, есть только последовательность событий, и эта последовательность событий и есть художественное время народной сказки.

Периферию категории темпоральности составляет система видо-временных форм: «Для сказки характерно время прошедшее» [4, с. 32]. Для английской народной сказки характерно грамматическое время Past Indefinite. Использование Past Indefinite позволяет рассказчику дистанцироваться от описываемых событий, создать своего рода «эпическую дистанцию». Случаи употребления других временных форм достаточно редки.

Так, сказка “The Green Ladies of One Tree Hill” [3, p. 117—121] начинается с описания празднования Рождества в районе Midlands. Подробно описываются игры, угощения, украшения; причем описание идет в Present Indefinite: “Preparation for Christmas includes a general house-cleaning: everything is scrubbed to the utmost pitch of cleanliness...Sprigs of bright-berried holly, alternating with darker ivy, are struck in the small leaded panes of the window casements...Supper fare consists of meat, pig’s pudding, pork pies of mince pies, or else of toasted cheese eaten with beer and toast” [3, p. 117—118].

Сюжетно сказка начинается со слов: “And then there were the stories. Here is one of them”. Дальнейшее повествование идет в Past Indefinite. Переход от грамматического времени Present Indefinite к времени Past Indefinite — это переход от реального мира к иррациональному миру сказки. Происходящие сказочные события как бы отделяются от читателя временным пластом, и тем самым частично оправдывается нереальность действия.

Несмотря на то, что практически в начале каждой сказки упоминается та или иная конкретная личность (Somerset, Fenland, Zennor, Lancashire) указывается либо место рождения героя, или место проживания его семьи, либо местность, где рассказчик впервые услышал данную сказку. Само же художественное пространство сказки необычайно широко и никогда (кроме некоторых бытовых сказок) не замыкается в каких-то четко ограниченных пределах. Динамическая легкость сказки ведет к крайнему расширению ее художественные пространства: оно занимает уже не только всю землю, но и подводное царство (в сказках “The Corpse Watchers”, “Hairy Rouchy”, “Cherry of Zeno”), воздушное царство (“The Fairy Funeral”, “Mother Shipton”), место на краю света (“The Well at the World’s End”) и т. д.

Исследуя взаимосвязи фольклора и литературы В. Л. Пропп писал: «Литература рождается из фольклора. Фольклор — лоно литературы» [4, с. 46], подчеркивая тот факт, что фольклор первичен, литература вторична. Являясь исторически предшественником индивидуального литературного творчества, фольклор стал базой для его развития. Народные сказочные тексты явились источником сюжетов, героев, таких элементов структуры текста как художественное время и пространство, для литературной сказки. В английской литературе она, в частности, представлена литературным творчеством Оскара Уайлда (Oscar Wilde 1854—1900).

Произведения О. Уайлда, изданные в сборниках “The Happy Prince and other Tales” (1888) и “A House of Pomegranates” (1891) построены в соответствии с принципами организации языкового материала и характерными внешними языковыми приметами, присущими тексту фольклорной сказки. Народные сказки явились прецедентным текстом, откуда О. Уайлдом была заимствованы принципы композиционной структуры, персонажи, особенности организации сказочного текста и т. д.

Заимствованной является, прежде всего, номенклатура героев — giant prince, magician, mermaid, witches, разговаривающие животные, цветы. Данные герои непосредственно ассоциируются с иррациональными сказочными ситуациями; следовательно события, время, пространство воспринимаются как нереальные. Этим создается иррациональный фон произведений. Однако темпоральная и топонимическая структура текстов О. Уайлда имеют свои особенности.

Общая черта данных категорий в сказках О. Уайлда и в народных сказках — иррациональный характер, что задано номенклатурой героев. Степень же иррациональности различна. Для литературной сказки О. Уайлда характерно, прежде всего, ограничение художественного пространства. Действие развивается в рамках четко очерченных границ: так в сказке “The Nightingale and the Rose” — это сад во дворе дома молодого человека, в сказке “The Happy Prince” — город, над которым возвышается статуя счастливого принца; в сказке “The Selfish Giant” — сад Великана. Ограничение художественного пространства сказывается и на характере действий персонажей: психологическая инерция, нравственный выбор, сопротивление материальной среды, отсутствие которых является характерной чертой народной сказки, проявляется здесь в полной мере. Это связано с особенностями художественного времени сказки О. Уайлда.

В отличие от народной сказки, тип темпоральной структуры которой мы характеризовали как закрытый, темпоральная структура в тексте О. Уайлда — открытая. Художественное время в сказках О. Уайлда определено в потоке времени, оно многомерно, детерминировано по отношению к прошлому—настоящему—будущему.

Сказки О. Уайлда начинаются с описания или указания на повторяемость совершаемого действия, что включает его в определенный временной отрезок:

– “Every afternoon, as they were coming from school, the children used to go and play in the giant’s garden” (“The Selfish Giant”) [5, p. 47];

– “Every evening the young Fisherman went out upon the sea, and threw his nets into the water” (“The Fisherman and His Soul”) [5, p. 133];

– “It was the night before the day fixed for his coronation and the young king was sitting alone in his beautiful chamber” (“The Young King”) [5, p. 89].

Сказки О. Уайлда заканчиваются не подчеркнутой констатацией наступившего благополучия, а, как правило, трагично. В народной сказке концовка связана с тем, что действие исчерпало себя, происходит остановка времени. У О. Уайлда концовки открыты, действие, в принципе, может быть продолжено.

Сказки О. Уайлда содержат внутренние временные маркеры. Для них характерен небольшой временной промежуток описываемых событий. Действие происходит в течение одной ночи (“The Nightingale and the Rose”), в течение одной зимы (“The Selfish Giant”), одного лета (“The Happy Prince”). Временные отрезки внутри сказок, имеющих большую протяженность, всегда определены соответствующими лексическими единицами: *in the morning, at noon, at midnight, at dawn, after a year was over* и др. (“The Fisherman and the Soul”) [5, p. 133—178].

Средством включения художественного времени в исторический процесс и локализации художественного пространства служат многочисленные библейские и мифологические аллюзии в текстах О. Уайлда. Так, сюжет сказки “The Fisherman and the Soul” построен на библейской идее возможности отделения души от тела. Рыбак продает душу в обмен на любовь русалки. Душа, покинув тело, путешествует по земле, она ищет Бога. Не случайно душа посещает страну, которая названа в тексте Samaria. Самария — ветхозаветная страна, древнее государство Израиль; именно там пытается душа найти Бога. Но ее усилия тщетны: условием для ее возвращения к Богу, является смерть тела: “for dust thou art, and unto dust shall thou return” (Genesis 3:19). “Then shall the dust return to the earth as it was; and the spirit shall return unto God who gave it”. (Ecclesiastes, 12:7). Реальные географические названия, интертекстуальные связи на уровне сюжета локализуют действие в пространстве, определяют его в историческом времени.

Заключение. Художественное время и пространство сказки О. Уайлда характеризуется меньшей степенью иррациональности, что накладывает ограничения на возможности развития действия. Используя основной признак поэтической структуры народной сказки — ее иррациональность, а так же такие элементы структуры как номенклатура героев, особенность художественного времени и пространства, О. Уайлд существенно их изменяет, приспособляя к требованиям индивидуального литературного процесса, увеличивая иллюзию правдоподобия сюжета и вместе с тем, нравственный и эмоциональный потенциал своих произведений.

Список цитируемых источников

1. Тураева, З. Я. Категории времени. Время грамматическое и время художественное / З. Я. Тураева. — М. : Высш. шк., 1979. — 167 с.
2. International Folk Tales. — Prague : Morska, 1984. — 298 с.
3. Folk Tales of the British Isles. — L. : Penguin, 1989. — 432 с.
4. Пропн, В. Л. Фольклор и действительность / В. Л. Пропн. — М. : Наука, 1976. — 398 с.
5. Wilde, O. Fairy Tales / O. Wilde. — L. : Picador, 2016. — 175 с.

УДК 372.881.1

П. В. Борисова, Г. Н. Гмызина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», Ульяновск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ УЧАЩИМИСЯ-СПОРТСМЕНАМИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Введение. Владение иностранными языками, особенно английским как языком международного общения, — это необходимое условие успешной профессиональной деятельности в эпоху глобализации. Взаимодействие с коллегами из разных стран происходит во многих сферах, в частности, в спортивной. Во всем мире общепринята практика приглашения иностранных игроков в команды. Интернациональный состав свойственен и для многих спортивных клубов России. При этом большинство русскоговорящих игроков испытывает затруднения в иноязычной профессиональной коммуникации. В первую очередь это связано с напряженным графиком работы спортсменов, отсутствием времени для овладения языком. Для решения этой проблемы необходимо, чтобы процесс обучения иностранному языку осуществлялся качественно и в короткие сроки. На наш взгляд, учет профессиональных характеристик игроков, в том числе особенностей их взаимодействия внутри спортивного коллектива, позволит организовать занятия по обучению профессиональному английскому языку учащихся-спортсменов наиболее эффективным образом.

Основная часть. Спортивная деятельность, как и учебная, носит коллективный характер. Внутри каждого из этих коллективов складываются определенные взаимоотношения. Ю. А. Коломейцевым были выделены признаки спортивной команды как сформировавшегося коллектива: автономность, сплоченность, дифференцированность, иерархичность, конформизм, добровольность вступления в группу, стабильность, интимность, референтность, контролируемость, направленность на достижение высоких результатов, наличие положительного психологического климата в группе, относительно одинаковые возраст и профессиональная квалификация, и половая идентичность [1].